

ИСТОРИЯ

УДК 728.03

Л.А. Аболина, Р.Ю. Федоров

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЕНИСЕЙСКА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-21-01002 и государственной программы «Подготовка к 400-летию города Енисейска в 2019 году».

Предпринята попытка реконструкции эволюции строительных приемов и принципов планировки деревянной архитектуры города Енисейска. Исследование опирается на анализ документальных источников конца XVII – начала XVIII в., а также визуальное обследование исторической застройки Енисейска, проведенное в 2015 г. В результате исследования выделены основные этапы развития деревянной архитектуры Енисейска в период со второй половины XVII и до начала XX в.

Ключевые слова: народная архитектура; деревянное зодчество; эволюция развития; Енисейск; Сибирь.

Енисейск можно отнести к числу наиболее самобытных малых исторических городов Сибири. Данное обстоятельство связано с тем, что в XVII – первой половине XVIII в. этот город находился на главном историческом маршруте освоения Азиатской России, на котором располагалось большинство первых острогов, основанных русскими поселенцами в Сибири. Многие из них впоследствии развились в крупные города, ставшие административными и экономическими центрами (Верхотурье, Тюмень, Тобольск, Тара и др.). Важным звеном этого исторического маршрута был основанный в 1619 г. Енисейский острог. За короткий отрезок времени он стал значимым форпостом русского освоения бассейнов Енисея и Ангары.

В 1676 г. Енисейский острог получил статус города, в подчинение которому были переданы все поселения по Енисею и обширные территории, простиравшиеся от его правого берега до Забайкалья. С 1724 по 1796 г. он являлся административным центром Енисейской провинции. Несмотря на то что в этот период город продолжал оставаться крупным торговыми-промышленным и ремесленным центром Сибири, его развитие приостановилось. Это было связано с постепенным смещением к югу основного транссибирского маршрута освоения и формированием Большого Сибирского тракта, основные направления которого стали предвестником будущей Транссибирской железнодорожной магистрали [1. С. 197]. В результате этого к началу XIX в. Енисейск почти полностью утратил свои прежние административные и экономические функции, уступив их Красноярску. В 40-е гг. XIX в. город ненадолго получил новый импульс к развитию в связи с тем, что вокруг него сложился крупный золотодобывающий район. Однако к концу столетия Енисейск пришел к окончательному экономическому упадку, результатом которого стало значительное сокращение численности населения города. В советское время Енисейск оказался обойден стороной крупными индустриальными стройками. Это способствовало сохранению исторического облика города.

На сегодняшний день в Енисейске сохранилась уникальная историческая застройка, которая, несмотря на ряд внешних влияний, обладает оригинальными

чертами строительной культуры, основанной на северо-русских традициях.

В настоящее время комплексное изучение архитектурной среды Енисейска приобретает особую актуальность ввиду того, что в 2019 г. город отметит свое 400-летие. К этой юбилейной дате запланирован ряд мероприятий, связанных с реставрацией архитектурных памятников города и благоустройством его территории. Данное обстоятельство накладывает на современников особую ответственность за сохранение исторического облика города. Главная проблема состоит в том, что в качестве основного критерия для включения исторических построек в разряд памятников архитектуры в большинстве случаев рассматриваются их незаурядные эстетические качества либо их «причастность» к каким-либо важным историческим событиям или судьбам выдающихся людей. Однако на этом фоне вне поля зрения исследователей и общественности часто оказывается рядовая историческая застройка, к которой, в случае Енисейска, в первую очередь, можно отнести деревянные жилые дома и усадьбы, построенные в XIX – начале XX в. Для этого типа построек характерны размытые грани между городскими и деревенскими приемами строительной культуры. В целом их можно отнести к феноменам народной архитектуры ввиду отсутствия административно регулируемых типовых проектов городской застройки, стихийности и вариативности воспроизведения народных строительных элементов. Н.Х. Шайхтдинова отмечала, что «Деревянная архитектура провинциального города была, по сути дела, народной и развивалась самостоятельно, вне строгой зависимости от каких бы то ни было регламентов» [2. С. 18]. Этую точку зрения подтверждают работы ряда известных исследователей деревянного зодчества Сибири [3–6].

Первые подробные описания рядовой застройки города содержит Переписная книга постоянных дворов г. Енисейска, составленная в 1704 г. [7]. Этот документ был внимательно проанализирован В.А. Александровым, который на его основе впервые ввел в научный оборот размеры частных усадеб, типы и размеры построек, количество и разновидности в них окон, виды отопления и строительные материалы, а

также общие сведения о застройке и планировке Енисейска конца XVII – начала XVIII в. [3, 4]. Несмотря на появление этих пионерных исследований, изучение деревянной архитектуры Енисейска так и не получило последовательного развития в работах отечественных историков и этнографов, за исключением публикации А.Ю. Майничевой [8]. В последующих немногочисленных публикациях большинство авторов уделяли внимание преимущественно каменной архитектуре Енисейска [9, 10]. При этом деревянная застройка города, как правило, рассматривалась лишь с точки зрения отдельных декоративных традиций, однако ее конструктивные особенности оставались вне поля зрения исследователей [11, 12].

В начале XXI в. значительно возрос интерес к комплексному изучению культуры русского Средневековья на территории Сибири. Многие из этих исследований были выполнены на стыке предметных интересов истории, археологии и этнографии. Благодаря этому стали появляться новые междисциплинарные работы, более полно и разносторонне отражающие результаты изучения жизни русского населения Сибири [13–22]. Среди них особенно хотелось бы выделить исследование О.Н. Шелегиной, где на материалах Западной Сибири были рассмотрены эволюционные этапы развития народной архитектуры и уточнена связанная с ней терминология, на которую мы опираемся в данной статье [6]. Несмотря на это, анализ библиографических источников, посвященных как общим вопросам истории, так и непосредственно архитектуре Сибири, свидетельствует о наличии серьезных пробелов в изучении развития деревянной застройки Енисейска. Исходя из этого, основной задачей нашего исследования была попытка реконструировать эволюцию архитектурных приемов, поэтапный ход изменений и усовершенствований жилых построек от основания города до начала XX в., когда развитие деревянного зодчества остановилось, а затем в связи с изменением строительных технологий перестало быть народным и попало в полную зависимость от технического прогресса.

Из Переписной книги постоянных дворов г. Енисейска следует, что енисейские дворы «...находились в трех основных районах города: 7 дворов непосредственно в “городе”, т.е. в пределах острога; 21 двор на “нижнем посаде” и 4 двора также на посаде, но за Мельничной речкой» [7]. Уже в то время сезонное речное сообщение играло важную роль в жизни и экономике города. Поэтому некоторые предпримчивые горожане превращали свои усадьбы в постоянные дворы. На начальном этапе освоения Сибири городские усадьбы мало отличались от усадеб сельских жителей. Это значит, что описанные постоянные дворы, построенные как частое жилье, представляют собой характерную дворовую застройку и повсеместное распространение у населения среднего достатка строительных приемов.

При более внимательном прочтении весь список делится на «старые, ветхие» и «новые» постройки. Учитывая, что избы, сооружавшиеся без фундаментов, поставленные на оклад и покрытые «драньём»,

приходили в негодность примерно за 30–50 лет, можно сделать вывод, что старыми и ветхими автор списка называет избы, построенные в середине XVII в., а новыми – избы и горницы, построенные на рубеже XVII и XVIII вв. Это косвенно подтверждается и известными документальными фактами о скорости ветшания деревянных сооружений. Например, Енисейский острог, построенный в 1623–1626 гг., простоял до 1647 г., когда появляется отписка, что он «весь погнил и развалился» [23. С. 132]. К тому же в Енисейске в 1649 г. случилось сильное наводнение «и у многих Енисейских у служилых и у посадских людей избы и дворы на посаде совсем снесло» [Там же. С. 133]. Для настоящего исследования эти сведения имеют большое значение, чтобы понять, когда были построены дворы, ставшие ветхими к концу XVII в. Вполне естественно, что в следующие после наводнения несколько лет жители Енисейска были вынуждены строить новое жилье. Например, Енисейский острог, построенный в 1660 г. и находящийся в тех же природно-климатических условиях, в 1697 г. характеризуется как ветхий. Отследив временные отрезки функционирования деревянных строений, избы и клети, построенные между 1620 и 1630 гг. (в период, когда появилось посадское население города), можно условно назвать первым поколением жилой архитектуры Енисейска. К ее «второму поколению» можно отнести дома, построенные после наводнения с 1650 по 1660 г., которые в документе характеризуются как старые и ветхие.

Благодаря этому наблюдению список можно рассматривать не только как описание застройки Енисейска на начало XVIII в., а как источник, дающий представление об архитектуре города двух периодов. Постепенно происходит изменение номинации построек, а также их основных элементов, к которым можно отнести наличие и назначение подклета, конструкцию и размер окон, переход к отоплению «по-белому», появление в помещениях «тесовой подволоки», железных крюков и других важных конструктивных деталей.

Для получения наглядного представления о типичных строительных приемах первого исследуемого периода, приведем несколько подробных оригинальных описаний: «..изба старая чёрная, мерою трёх сажень, в той избе семь окошек волоковых, дверь на крюках железных. Перед избой клеть и сени мерою полу充实 сажень, в избе окно колодное» [7. Л. 17]. «Горница на подклете старая ветхая мерою три сажени, в ней семь окон волоковых, да казёнка забрана тёсом, дверь на крюках железных. Перед горницей сени и клеть ветхая мерой шти сажень. В клети шесть окон волоковых, у клетных дверей замок нутреной, железный. В подклете шесть окон волоковых, двери на крюках железных» [Там же. Л. 22 об.]. «Изба старая чёрная мерою полтри сажени, в той избе окно колодное, пять окон волоковых. Все окончины слюдные шитухи. Двери на крюках железных. Перед избой сени да клеть четыре сажени» [Там же. Л. 22].

Всего старыми и ветхими названы 24 жилых строения. Среди них 22 постройки – поземные, трехчастные: изба – сени – клеть, изба – сени – изба. Из них

всего два названы горницей на подклете, соединенных через сени с клетью. Из описаний следует, что преобладали избы без подклета, однокамерные, с одной жилой избой, соединенной через сени с холодной клетью, являвшейся летним жильем или амбаром. В большинстве изб и клетей насчитывалось от пяти до семи волоковых окон, иногда присутствует одно и только в двух случаях два колодных окна. Учитывая строительно-планировочные традиции, можно с большой долей вероятности предположить, что окна прорубались на лицевом и дворовом фасадах. Двор обычно располагался с восточной или южной стороны дома. При этом одно из волоковых окон выходило в сени для вывода дыма от печи через дымник. В сенях чаще всего не было потолочного перекрытия. В тех же случаях, когда оно было, это оговаривается в описании: «в сенях подволока тесовая» – один раз или «наметная» – два раза (наметная подволока состояла из «жердей» небольшого диаметра). В пяти клетях указывается подволока тесовая. Здесь нужно заметить, что вряд ли в подсобном хозяйственном помещении стали бы вытесывать потолок, вероятно, что клеть в данном случае играет роль чистого жилого помещения. В одном из описаний автор обращает внимание на то, что не только «подволока тесовая», но и «стены у той клети обтёсаны» [7. Л. 19], а это значит, что у остальных построек стены оставались круглыми, бревенчатыми. 12 старых изб и одна горница были «чёрными». Двери на железных крюках упоминаются 28 раз из 80 помещений с дверьми. Следовательно, большинство дверей делалось еще «на пятах». Голбец упоминается всего один раз только потому, что он был с дверью «на крюках железных», но это вовсе не значит, что все остальные избы были без голбцов. С большой долей вероятности можно считать, что голбцы с лазом в подполье были во всех избах, где под ними не указан хлев или анбар. Подводя итог описаниям старых построек (возведенных примерно с 1650 по 1670 г.), становится ясным, как выглядели постройки первых жителей города: это были поземные «чёрные» избы с глинобитными печами, со всеми волоковыми окнами и дверьми «на пятах».

Хорошо прочитывается дальнейшая последовательность возведения построек: сначала строилась изба, затем на расстоянии от нее клеть. Клеть и изба соединялись большими сенями примерно такого же размера, как и клеть, и позднее рубились вместе с клетью. Вероятно, именно в таких шести случаях в описании дается их общий размер. Чаще сени соединялись с жилыми постройками в столбы, иногда были «забраны тёсом», использовались сени в основном как подсобное хозяйственное помещение. В 12 старых избах под сенями находились нижние сени, или «хлев скотской», под клетью – анбар, а в 14 случаях из 24 весь комплекс построек под одной кровлей был поземным.

Описание 20 новых жилых строений можно условно отнести к «третьему поколению» жилой архитектуры, по ним также хорошо видно, что первоначально ставилась изба с сенями. Таких построек шесть, у седьмой – недостроенная клеть. 12 из 20 построек поземные. В них произошли следующие изме-

нения: если в старых избах в связи с жилой избой находилась клеть, выполняющая функцию амбара и летнего жилья, то среди новых построек в разном сочетании появляется больше горниц – их семь. Шесть из них на подклете. В случаях, когда изба была еще достаточно крепкой, к ней через сени уже пристраивалась не клеть, а горница. Основным усовершенствованием этого периода является «печь кирпичная, с трубой выводной кирпичной» [7. Л. 17, 25 об.]. Если в старых постройках пишется «изба старая, чёрная», то в новых уже 10 изб и горниц отапливаются по-белому, одна из печей расположена в подклете. Изменение номинации «изба» на «горница» можно напрямую связать с появлением жилого подклета, в котором прорубаются окна (в том числе колодные) и появляются печи. Происходят заметные изменения в количестве и соотношении окон: в 20 постройках – 43 колодных окна, самое большое их количество в одной из горниц – 4. В связи с появлением больших окон исчезают волоковые, их становится меньше, например 3 колодных – 3 волоковых, 2 колодных – 2 волоковых и 4 колодных – 2 волоковых. В горницах начинают преобладать колодные окна, в подклетах пока еще преобладают волоковые. У 20 построек уже 35 дверей на крюках железных, исключение составляют лишь хлева и несколько клетей.

Для наглядного примера и сравнения с предыдущим типом построек, которые представляли номинацию «изба черная поземная», приведем дословное описание одной новой горницы: «Горница на подклете мерою трёх сажень с аршином. У той горницы три окна колодные да три окна волоковые. Двери у той избы на крюках железных. В горнице печь кирпичная с трубой выводной, под той горницей подклеть, мерою трёх сажень с аршином, у той подклети окно колодное, три окна волоковые. У того подклета дверь на крюках железных у горницы дверь на крюках железных. Позади передней горницы, построена горница на подклете мерою двух сажень с аршином, у той горницы три окна колодные, окно волоковое, дверь на крюках железных. У той горницы в подклете окно колодное, четыре окна волоковые, дверь на крюках железных. В подклете печь кирпичная с трубой выводной кирпичной. Промеж горницей сени тесовые, а в сенях подволока, наверху забрана тёсом. Мерою те сени длинной три сажени, поперёк двух сажень, а двери у сеней на железных крюках. В горнице и в подклете окна и окончины слюдные шитухи с железом» [Там же. Л. 54–54 об.]. Показательно, что в описании автор оговаривается и один раз по привычке называет горницу избой. Это указывает на происходящий в то время процесс изменения номинации жилья «изба» на «горница».

Из анализа описаний возникает вопрос, каким был потолок в жилых постройках? Из имеющихся косвенных свидетельств, когда в части помещений указывается тесовая подволока, можно предполагать, что до этого потолочное перекрытие повсеместно было «круглым накатным» и рубилось из бревен с односторонними пазами, как стена. Такой вид потолка до сегодняшнего дня можно встретить в домах Забайкалья,

сохранивших многие архаичные черты [24]. Среди новых енисейских построек уже не встречаются сени, забранные драньем, чаще они «тесовые» из толстых тесин, в начале XVIII в. такой прием в качестве нового тоже оговаривается в описаниях.

Строительство в Сибири горниц на подклетах, характерное для Русского Севера, в Енисейске получило самостоятельное «вертикальное» развитие. Первоначальное использование подклета в хозяйственных целях (хлева, погреба и амбары) было удобно и оправдано. В Енисейске подклет под горницами становится жилым. Во многом это было обусловлено потребностью горожан в дополнительных жилых помещениях, связанной с сезонным оживлением торговли, как это было и в других сибирских городах. Это видно из того же документа, где постоянцами являются в основном торговые люди и «лавошные сидельцы». С появлением жилых подклетов, хлева для скота начинают строить отдельно. К особенностям енисейских изб и горниц можно отнести отсутствие выносного крыльца (получившего распространение в некоторых других регионах), в этом случае лестница и вход в верхние сени обычно находились в нижних сенях.

Часть новых изб (практически половина) остается без подклетов, а жилая площадь увеличивается за счет еще нескольких изб, строящихся на территории двора, при этом хозяйствственные постройки также строятся отдельно. Стоит обратить внимание, что в начале XVIII в. у енисейских усадеб еще нет сложившейся дворовой планировки. Чаще упоминается отдельно стоящий сенник и «на огороде баня», только начинают появляться рубленые амбары и хлева и, естественно, что не существует еще крытых дворов, появившихся позднее. Большие сени между избой и клетью, забранные драньем, по сути, и выполняли на начальной стадии роль крытого двора, в котором совершались все хозяйственные работы. Тенденция горизонтального развития застройки наряду с вертикальным в Енисейске сохранилась и в более поздней городской архитектуре. Несмотря на отсутствие опубликованных материалов по комплексному изучению деревянного зодчества города, это подтвердили результаты проведенного в августе 2015 г. экспедиционного обследования старых деревянных домов Енисейска. В черте города еще есть дома, сохранившие внешний вид и большинство элементов построек XVIII в., они по своим конструктивным и строительным приемам представляют следующий этап в архитектуре.

Три образца домов с подклетами можно отнести к четвертому «поколению» жилой енисейской застройки, варианту ее вертикального развития. Приведем их описание, особенно акцентируя внимание на архаичных элементах и тех усовершенствованиях, которые стали логическим продолжением предыдущих строительных приемов.

Рассмотренные выше трехкамерные постройки, которые возводили поэтапно и потому они являются двумя жилыми домами «на связи» посредством сеней (изба – сени – изба, изба – сени – клеть, изба – сени – горница), стоящие на подклетах различного предназначения, заменяются в первой половине XVIII в.

горницами на жилых подклетах. Следующим этапом развития изб и горниц «на связи» становится их превращение в единую конструкцию: «шестистенок», которая возводится одновременно. Тенденция к этому наметилась уже в предыдущем периоде, когда клеть стала рубиться совместно с сенями, и сени от этого значительно уменьшились в размере.

Типологически два осмотренных енисейских дома можно отнести к двухуровневым шестистенкам и третий – к двухуровневому пятистенку. Они, по нашему мнению, являются последним промежуточным звеном на пути к номинации «двухэтажный дом». В подобных постройках нижний жилой уровень еще не стал равнозначным верхнему, а зачастую и оба жилых уровня имели очень низкие потолки. В осмотренных нами домах, даже учитывая «временную осадку», высота потолка была очень небольшой: у дома по ул. Перенсона, 69 высота потолка в подклете 177 см (151 см до балки – матицы) в одном помещении и 168 см до потолка и 164 см до балки в другом. Сруб состоит из 14 видимых венцов и рублен в обло с остатком. Бревна имеют диаметр от 46 до 36 см. Оконные рамы размером 60 × 92 см. На ул. Перенсона, в доме 71, построенном из бревен от 30 до 40 см толщиной, наружная длина бревен составляет 575 см, при длине внутренней стены 474 см. Непривычные для современного человека цифровые величины свидетельствуют о том, что бревна при строительстве мерились в сажнях. Как мы видим в описании 1704 г., самый распространенный размер избы – три и полтрети (т.е. две с половиной) сажени в обе стороны. Дверь на первом этаже имеет размер: 141 × 61 см. Верхняя дверная колода высотой 140 см, а дверь размером 130 × 71 см, оконные рамы – 54 × 74 см.

Используя термины начала XVIII в., описанные дома на ул. Перенсона, 69 и 71 можно назвать горницами на жилых подклетах «двухуровневыми шестистенками». Между ними сени в ширину чуть больше сажени (200–250 см), они значительно уменьшились, поскольку рубились из бревен вместе с горницами. Дом отапливается четырьмя кирпичными печами, стоящими по две, друг над другом. В верхних горницах девять колодных окон, в нижних просматриваются шесть окон.

Третий образец дома по ул. Тамарова, 13 отличается от двух предыдущих тем, что это «двухуровневый пятистенок», построенный вдоль улицы и состоящий из двух равных объемов, рубленый в обло с остатком. Размеры сруба: по лицевой стороне – 720 см., по боковой стороне – 610 см без выпусков. Толщина бревен от 25 до 35 см. Высота потолка первого этажа – 174 см, второго – 186 см. Внутри второго этажа переруб выпилен в центральной части и выглядит как очень низкая балка из трех бревен. Печь проходит через оба уровня в середине сруба. На фасадной стороне дом имеет четыре колодных окна в верхнем объеме и четыре колодных такого же размера в нижнем. На северном фасаде подклета посередине расположено одно колодное окно (с соединением в ус) 55 × 70 см, с шестью окончинами, а по краям два маленьких, ушедших в землю волоковых окна в двух

венцах. Со двора к дому пристроены сени с входом в подклет в центре сруба и лестничным пролетом на второй уровень.

Кроме этого, важны детали, показывающие преемственность архитектурных приемов. К одним из них относятся конструкции колодных окон дома на ул. Перенсона, 71. Они представляют собой архаичный вариант, распространявшийся по территории Русского Севера, а затем и Сибири: прорублены в трех бревнах и не имеют нижней «подушки» [25. С. 129]. Боковые косяки установлены на ровно вытесанное нижнее бревно и вверху соединяются «в ус» с «вершиной». В доме на ул. Тамарова, 13 находятся последние сохранившиеся в городе волоковые окна, прорубленные в двух венцах подклета и не имеющие дополнительных колод. Благодаря сохранению подобных строительных элементов, давно прекративших свое бытование в других исторических городах Сибири, стало возможным сопоставить строительные приемы горниц, описанных в документе 1704 г., с дошедшими до наших дней образцами деревянной застройки. Это позволило проследить процесс постепенного перехода от волоковых окон к колодным. Два из описанных домов имеют древнее оформление оконных проемов, когда места соединения колод с бревнами, благодаря ровной красивой затеске бревен, выглядят очень декоративно и не требуют наличников.

В своем исследовании архитектуры Западной Сибири О.Н. Шелегина отмечает, что «у государственных крестьян, живших в таежной зоне с XVII в., преобразование варианта изба – сени – клеть в изба – сени – горница начинается не позднее середины XVIII века» [6. С. 62]. Наши исследования показали, что в Енисейске это произошло уже в конце XVII – начале XVIII в. Это свидетельствует о прогрессивном развитии в городе строительных приемов, по сравнению с другими регионами.

Подводя итоги исследования, попытаемся обозначить последовательные этапы усовершенствования Енисейских жилых построек: однокамерная черная поземная изба на первом этапе, затем изба на связи с холодной клетью, две избы на связи с маленькими волоковыми окнами. Следующий конструктивный этап заключается в появлении и распространении подклета. Первоначально в нем располагались погреб, амбар или хлев. Затем избы, сохраняя структуру «связи», заменяются «белыми» горницами, расположенные значительно выше над уровнем земли, благодаря подклету. Окна активно увеличиваются в размерах и становятся колодными. Следующим принципиально важным усовершенствованием становятся жилой отапливаемый подклет и постепенное соединение изб или горниц на связи в единую конструкцию. При этом в качествеrudimenta сохраняются волоковые и колодные окна. Все эти изменения происходили в период со второй половины XVII до конца XVIII в.

Дошедшие до наших дней двухуровневые пятистенки и шестистенки с низкими потолками являются переходным этапом вертикального развития жилого

пространства. На протяжении XIX в. они получили дальнейшее преобразование в полноценные двухэтажные дома.

Двухэтажные дома на подклетах и с равнозначными этажами, дома-крестовики и другие более сложные конструкции в настоящее время во всем разнообразии представлены на улицах города. Параллельно имела место другая, «горизонтальная» ветвь развития жилой деревянной застройки, в которой поземные избы на связи превратились в пятистенки и шестистенки без подклетов.

Имеющиеся документальные и фактические материалы по деревянной застройке Енисейска позволяют на примере его архитектуры поэтапно проследить развитие основных приемов строительства и усовершенствований конструкций народного жилища в условиях центральной Сибири начиная с XVII до начала XX в.

Следует констатировать, что именно сегодня существует наибольшая вероятность почти полной утраты рассмотренной в статье исторической застройки Енисейска. Данное обстоятельство во многом связано с ветхостью значительного числа деревянных построек XIX – начала XX в. Плачевное состояние жилых зданий нередко толкает хозяев к их ремонту и модернизации с использованием современных облицовочных материалов, в результате чего утрачиваются не только оригинальные декоративные элементы отдельного здания, но и фрагментируется и разрушается общая архитектурная среда исторической застройки города. Как это ни покажется парадоксальным, но многие самобытные образцы исторической рядовой застройки, не имеющие официального статуса памятников архитектуры, исчезают с лица Земли быстрыми темпами именно в те моменты, когда начинаются организованные работы по реставрации малых исторических городов. В качестве одного из подобных многочисленных примеров можно назвать планомерное разрушение на протяжении последнего десятилетия находившейся в ветхом состоянии рядовой застройки подгорной части Тобольска на фоне реставрации выдающихся архитектурных памятников города. Схожая ситуация угрожает и многим деревянным объектам исторической жилой застройки Енисейска, не включенным накануне юбилея города в планы по реставрации. В подобных условиях целью предпринятого исследования было успеть проследить динамику развития рядовой деревянной застройки, выделить этапы ее изменений и тем самым обосновать неочевидную сегодня для общественности уникальность и ценность сохранившихся построек. Неопровергимые фактические материалы по конструктивным особенностям Енисейской деревянной архитектуры будут получены в результате масштабно ведущихся НПО «Археологическое Проектирование и Изыскания» археологических работ в историческом центре города в рамках государственной программы «Подготовка к 400-летию города Енисейска в 2019 году».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров Р.Ю. Региональные цивилизационные ландшафты: введение в понятие и опыт реконструкции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5, ч. 2. С. 193–200.

2. Шайхтдинова Н.Х. Деревянная резьба Тюмени. Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1997. 160 с.
3. Александров В.А. Русское жилище в Восточной Сибири в XVII – начале XVIII века // Советская этнография. 1960. № 2. С. 44–56.
4. Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М. : Наука, 1964. 303 с.
5. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М. : Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953. 279 с.
6. Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. Новосибирск : Наука, 1992. 256 с.
7. Переписная книга постоянных дворов г. Енисейска // Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Кн. 1390.
8. Майничева А.Ю., Мыглан В.С. Жилая застройка г. Енисейска в XIX в. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. С. 462–465.
9. Шумов К.Ю. Цех мастеров каменных дел Енисейска XVIII в. // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск : Кн. изд-во, 1992. Вып. 2. С. 212–226.
10. Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск : Кн. изд-во, 1999. 216 с.
11. Гевель К.В. Енисейский город мастеров и корабелов // Мир Евразии. 2013. № 3 (22). С. 19–30.
12. Гольцова А.А. Стилистические особенности декора деревянной жилой архитектуры Енисейска во второй половине XIX века // Альманах современной науки и образования. 2013. № 5 (72). С. 53–55.
13. Артемьев А.Р. Основные направления археологических исследований памятников истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. С. 7–28.
14. Артемьев А.Р. О типологии и хронологии некоторых бытовых предметов XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. С. 260–267.
15. Баландин С.Н., Филиппова Н.Н. Жилища русских первопроходцев в Сибири в XVII – первой половине XVIII в. // Городская культура Сибири: история, памятники, люди. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1994. С. 90–104.
16. Визгалов Г.П. Хозяйство и занятия посадского населения Мангазеи (по материалам раскопок 2001–2004 гг.) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. С. 97–112.
17. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Археологические исследования Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Апельсин, 2008. С. 166–179.
18. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск : Магеллан, 2008. 269 с.
19. Татаурова Л.В. Эволюция культуры русских при заселении Урала и Сибири // Новое в археологии Прииртышья. Омск : Издатель-Полиграфист, 2002. С. 165–174.
20. Татауров С.Ф. Археология XIV–XIX веков в Западной Сибири (проблемы и перспективы развития) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Одесса ; Омск : Изд-во ОмГПУ ; Наука, 2007. С. 58–60.
21. Мыглан В.С., Ведмидь Г.П., Майничева А.Ю. Березово: историко-архитектурные очерки. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2010. 159 с.
22. Майничева А.Ю. Деревянные постройки в поселениях Колыванского района Новосибирской области // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 143–160.
23. Градостроительство Сибири. СПб. : Коло, 2011. 784 с.
24. Аболина Л.А. Деревянные датированные дома на территории Кабанского и Прибайкальского районов республики Бурятия // Баландинские чтения : сб. ст. науч. чтений памяти С.Н. Баландина. 2014. Новосибирск : Новосиб. гос. архит.-худ. акад., 2014. Т. IX, ч. 1. С. 7–15.
25. Габе Р.М. Карельское деревянное зодчество. М. : Гос. архитект. изд-во АН СССР, 1941. 213 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 марта 2016 г.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN NATIONAL DWELLING TRADITIONS IN THE WOODEN ARCHITECTURE OF YENISEYSK

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 25–31.

DOI: 10.17223/15617793/407/4

Abolina Larisa A. Archaeological Design and Research, Research and Production Association (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: larisa-abolina@yandex.ru

Fedorov Roman Yu. Institute of the Earth Cryosphere of SB RAS (Tyumen, Russian Federation); Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: r_fedorov@mail.ru

Keywords: national dwelling; wooden architecture; development evolution; Yeniseysk; Siberia.

Yeniseysk is one of the most original small historical towns of Siberia. In the 17th – first half of the 18th centuries, this town was situated on the main historical route of development of Asian Russia; the majority of the first Siberian towns founded by Russians were built along this route. Today many unique wooden buildings of the second half of the 19th – early 20th centuries remain in Yeniseysk. A complex study of the architectural environment of Yeniseysk is of special importance today, as the town will celebrate its 400 anniversary in 2019. That is why a number of activities for restoration of the architectural heritage of the town are planned. In this article, the authors make an attempt to track the dynamics of ordinary wooden building development in Yeniseysk, and also to distinguish the stages of its changes and by that to prove the unique nature, not evident for the public today, and the historical importance of a number of the buildings that remained. For this research, the authors analyzed the documentary sources of the late 17th and early 18th centuries and compared them with the results of the field studies. The document “The Description of Inns of Yeniseysk of 1704” was taken as the basis giving rich information on the housing development of the town. Based on the analysis of the documentary descriptions, three main stages in the construction of wooden architecture in the 17th and 18th centuries were distinguished. The first stage includes the stockaded town architecture with elementary log huts – winter quarters for the Cossacks (military men), these constructions are well known due to a number of previously published works. The document also gives us a description of the “old” constructions built in the middle of the 17th century; this is the second stage when the first permanent residents appear around the “ostrog” (the stockaded town). Their houses looked like a black shallow log hut connected to a “klet” (an unheated room) through a big outer entrance hall, with small “volokoviye” windows (small holes in the walls to let the smoke away) and heated with a pise-walled stove without a chimney. Household constructions (such as cellars and stalls) were situated under the log hut and the “klet”. The inhabited constructions called “new” (which is the third stage) are called “gornitsa” as they were constructed on a “podklet” (a high basement) which was used for housekeeping needs and sometimes for living. The new constructions were heated with white brick stoves, the number of big “kolodniye” windows (high windows cut in three logs) in the houses increased. The field

research allowed to connect the described “new constructions” to the preserved buildings which went on developing: instead of log huts and “gorntitsas” constructed on a basement, separately from one another, there appeared integral two-level houses with low ceilings and small outer entrance halls. All the windows in them are “kosyashchaty” (a more complicated construction of a window, cut in four logs with a frame), but without window casing moldings; one house has two “volokoviye” windows, this pattern is a connecting link with the previous stage. Besides the two-level houses, the tradition of building shallow six-walled houses remained. The results of the research testify that in Yeniseysk there remain unique samples of “gornitsas” on a “podklet”, which allow us to visually see all the stages of the development of the national wooden architecture in Siberian towns.

REFERENCES

1. Fedorov, R.Yu. (2012) Regional'nye tsivilizatsionnye landshafty: vvedenie v ponyatie i opyt rekonstruktsii [Regional civilizational landscape: an introduction to the concept and experience of reconstruction]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i issledovaniye. Voprosy teorii i praktiki*. 5:2. pp. 193–200.
2. Shaykhtdinova, N.Kh. (1997) *Derevyanaya rez'ba Tyumeni* [Wood carving of Tyumen]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
3. Aleksandrov, V.A. (1960) Russkoe zhilishche v Vostochnoy Sibiri v XVII – nachale XVIII veka [Russian house in Eastern Siberia in the 17th – early 18th centuries]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 44–56.
4. Aleksandrov, V.A. (1964) *Russkoe naselenie Sibiri XVII – nachala XVIII v. (Eniseyskiy kray)* [Russian population of Siberia in the 17th – early 18th centuries (Yenisei Territory)]. Moscow: Nauka.
5. Ashchepkov, E.A. (1953) *Russkoe narodnoe zodchestvo v Vostochnoy Sibiri* [Russian folk architecture in Eastern Siberia]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitektury.
6. Shelegina, O.N. (1992) *Ocherki material'noy kul'tury russikh krest'yan Zapadnoy Sibiri v XVIII – pervoy polovine XIX vv.* [Sketches of the material culture of Russian peasants of Western Siberia in the 18th – first half of the 19th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
7. Perepisnaya kniga postoyalykh dvorov g. Eniseyska [The census book of Yeniseysk inns]. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214. Book 1390.
8. Maynicheva, A.Yu. & Myglan, V.S. (2009) Zhilaya zastroyka g. Eniseyska v XIX v. [Residential construction of Yeniseysk in the 19th century]. In: *Problemy arkeologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology, Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS.
9. Shumov, K.Yu. (1992) Tsekhh masterov kamennyykh del Eniseyska XVIII v. [The workshop of experts in stone manufacture of Yeniseysk in the 18th century]. In: Ruksa, G.L. (ed.) *Pamyatniki istorii i kul'tury Krasnoyarskogo kraya* [Monuments of History and Culture of Krasnoyarsk Krai]. Vol. 2. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
10. Bulankov, V.V. & Shumov, K.Yu. (1999) *Eniseysk. Ocherki po istorii razvitiya i zastroyki goroda* [Yeniseysk. Essays on the history of the development and building of the city]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
11. Gevel', K.V. (2013) Yenisei city of masters and shipbuilders. *Mir Evrazii*. 3 (22). pp. 19–30. (In Russian).
12. Gol'tsova, A.A. (2013) Stilisticheskie osobennosti dekora derevyanoy zhiloy arkhitektury Eniseyska vo vtoroy polovine XIX veka [Stylistic features of wooden decor of Yeniseysk residential architecture in the second half of the 19th century]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 5 (72). pp. 53–55.
13. Artem'ev, A.R. (2005) Osnovnye napravleniya arkheologicheskikh issledovanii pamyatnikov istorii osvoeniya russkimi Sibiri i Dal'nego Vostoka [The main directions of archaeological research of monuments of the history of Russian Far East and Siberia development]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in archaeological research]. Omsk: Omsk State University.
14. Artem'ev, A.R. (2005) O tipologii i khronologii nekotorykh bytovykh predmetov XVII–XVIII vv. [On the typology and chronology of some everyday items of the 17th and 18th centuries]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in archaeological research]. Omsk: Omsk State University.
15. Balandin, S.N. & Filippova, N.N. (1994) Zhilishche russkikh pervoprokhodtsev v Sibiri v XVII – pervoy polovine XVIII v. [Dwellings of Russian pioneers in Siberia in the 17th – the first half of the 18th centuries]. In: Rezun, D.Ya. (ed.) *Gorodskaya kul'tura Sibiri: istoriya, pamyatniki, lyudi* [Urban Culture of Siberia: history, monuments, people]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
16. Vizgalov, G.P. (2005) Khozyaystvo i zanyatiya posadskogo naseleniya Mangazei (po materialam raskopok 2001–2004 gg.) [Economy and occupations of Mangazeya urban population (based on the 2001–2004 excavations)]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in archaeological research]. Omsk: Omsk State University.
17. Vizgalov, G.P. & Parkhimovich, S.G. (2008) Arkheologicheskie issledovaniya Berezovskogo gorodishcha [Archaeological research of Berezovo settlement]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Kul'tura russikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian Culture in archaeological research]. Omsk: Apel'sin.
18. Vizgalov, G.P. & Parkhimovich, S.G. (2008) *Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.)* [Mangazeya: new archaeological research (2001–2004 materials)]. Ekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan.
19. Tataurova, L.V. (2002) Evolyutsiya kul'tury russikh pri zaselenii Urala i Sibiri [Evolution of the Russian culture in the settlement of the Urals and Siberia]. In: Tataurova, L.V. (ed.) *Novoe v arkeologii Priirtysh'ya* [New in the archeology of the Irtysh area]. Omsk: Izdatel'-Poligrafist.
20. Tataurov, S.F. (2007) Arkheologiya XIV–XIX vekov v Zapadnoy Sibiri (problemy i perspektivy razvitiya) [Archaeology of the 14th–19th centuries in Western Siberia (problems and prospects)]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanii* [The integration of archaeological and ethnographic research]. Odessa; Omsk: Omsk State Pedagogical University; Nauka.
21. Myglan, V.S., Vedmid', G.P. & Maynicheva, A.Yu. (2010) *Berezovo: istoriko-arkhitekturnye ocherki* [Berezovo: Historical and architectural sketches]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University.
22. Maynicheva, A.Yu. (1998) Derevyanyye postroynki v poseleniyakh Kolyvanskogo rayona Novosibirskoy oblasti [Wooden buildings in the settlements of the Kolyvan district of Novosibirsk Oblast]. In: Gemuev, I.N. & Fursova, E.F. (eds) *Russkie Sibiri: kul'tura, obychai, obryady* [Russians of Siberia: culture, customs, rites]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS.
23. Gorbachev, V.T. et al. (2011) *Gradostroitel'stvo Sibiri* [City-building in Siberia]. St. Petersburg: Kolo.
24. Abolina, L.A. (2014) Derevyanyye datriovannye doma na territorii Kabanskogo i Pribaykal'skogo rayonov respubliki Buryatiya [Dated wooden houses on the territory of Kabansky and Baikal regions of the Republic of Buryatia]. In: *Balandinskie chteniya* [Balandin Readings]. IX:1. Novosibirsk: Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts.
25. Gabe, R.M. (1941) *Karel'skoe derevyannoe zodchestvo* [Karelian wooden architecture]. Moscow: Gos. arkhitekt. izd-vo AN SSSR.

Received: 22 March 2016